

ОТ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ: ВЛИЯНИЕ ESG НА УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ

Туранова Мария Витальевна¹

¹ Институт проблем региональной экономики РАН РФ, г. Санкт-Петербург (научный сотрудник)

E-mail: turanovamv@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается эволюция концепции ESG (Environmental, Social, Governance) и ее внедрение в государственное управление. Исследуется историческое развитие ESG, начиная с 1960-х годов, когда внимание общественности привлекли вопросы экологии и прав человека. Официальное оформление концепции произошло в середине 2000-х годов благодаря инициативам ООН, что способствовало интеграции ESG-факторов в корпоративные стратегии. В 2010-х годах концепция получила широкое признание среди международных корпораций и инвесторов, что привело к увеличению требований к раскрытию информации о действиях компаний в области устойчивого развития. Современный этап развития ESG, начавшийся в 2020-х годах, демонстрирует его значимость в условиях глобальных кризисов, таких как пандемия COVID-19 и изменение климата, которые усилили внимание к социальным и управленческим аспектам. В результате государства начали активно интегрировать ESG-принципы в свою политику и стратегическое планирование, что отражает растущее осознание необходимости комплексного подхода к управлению на всех уровнях власти. Статья подчеркивает, что ESG стал основой для формирования государственной политики, направленной на долгосрочное и устойчивое развитие общества в условиях современных глобальных вызовов.

Ключевые слова: ESG, государственное управление, устойчивое развитие, экология, социальная ответственность, корпоративное управление, изменение климата.

FROM CORPORATE RESPONSIBILITY TO PUBLIC POLICY: THE IMPACT OF ESG ON GOVERNANCE IN THE 21ST CENTURY.

Turanova Maria¹

¹ Institute of Regional Economics RAS Russian Federation, Saint Petersburg (Researcher)

Abstract: The article examines the evolution of the ESG (Environmental, Social, Governance) concept and its integration into public governance. It explores the historical development of ESG, starting from the 1960s when issues of ecology and human rights attracted public attention. The official establishment of the concept occurred in the mid-2000s, thanks to initiatives from the UN, which facilitated the integration of ESG factors into corporate strategies. In the 2010s, the concept gained widespread recognition among international corporations and investors, leading to increased demands for disclosure of companies' actions regarding sustainable development. The modern phase of ESG development, which began in the 2020s, demonstrates its significance in the context of global crises, such as

the COVID-19 pandemic and climate change, which heightened the focus on social and governance aspects. As a result, governments began to actively integrate ESG principles into their policies and strategic planning, reflecting a growing awareness of the need for a comprehensive approach to governance at all levels of authority. The article emphasizes that ESG has become the foundation for shaping public policy aimed at the long-term and sustainable development of society in the face of contemporary global challenges..

Keywords: *ESG, public governance, sustainable development, ecology, social responsibility, corporate governance, climate change.*

Концепция ESG (Environmental, Social, Governance) возникла как ответ на усиливающуюся потребность в интеграции принципов устойчивого развития, социальной ответственности и качественного корпоративного управления в систему глобального экономического регулирования. Корни этого подхода можно найти в общественных и научных дискуссиях, начавшихся в 1960-х годах, когда вопросы экологии и прав человека впервые стали привлекать значительное внимание как в политическом, так и в корпоративном контекстах. В этот период начали накапливаться свидетельства о негативном воздействии промышленной деятельности на окружающую среду, что привело к изменениям в восприятии ответственности бизнеса и государства за экологические последствия своей деятельности.

Одним из ключевых событий, повлиявших на формирование экологической компоненты ESG, стала публикация в 1962 году книги Рэйчел Карсон «Безмолвная весна». В своей работе Карсон поднимала проблемы применения пестицидов и их разрушительного воздействия на экосистемы. Это исследование, наряду с другими научными работами того времени, вызвало общественный резонанс и способствовало формированию раннего экологического движения, акцентирующего внимание на необходимости ограничения вредных воздействий промышленности на природу. Возрастающее понимание рисков, связанных с загрязнением окружающей среды, индустриализацией и неконтролируемым использованием природных ресурсов, способствовало развитию законодательных и нормативных мер, направленных на защиту окружающей среды. Одним из первых шагов в этом направлении стала Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде в 1972 году [3], которая обозначила необходимость глобального сотрудничества в области охраны природы и заложила основу для последующих международных экологических инициатив.

Параллельно с экологическим движением в 1960-х и 1970-х годах стали развиваться идеи корпоративной социальной ответственности (CSR). В это время начал усиливаться общественный запрос на то, чтобы бизнес не только стремился к максимизации прибыли, но и учитывал свои обязательства перед обществом и воздействие своей деятельности на социальные и экономические

процессы. Идеи социальной ответственности бизнеса были во многом связаны с развитием правозащитных движений, выступающих за равенство, справедливость и защиту прав трудящихся. Корпорации, особенно крупные международные компании, начали сталкиваться с давлением со стороны общественности и неправительственных организаций, призывающих их нести ответственность за условия труда, благополучие сотрудников, а также за влияние на местные сообщества и экосистемы.

Эти изменения в общественном сознании и появление требований к социальной ответственности бизнеса в конечном итоге стали важными элементами концепции ESG. Социальная компонента ESG, как и экологическая, формировалась на фоне растущего осознания взаимосвязи между экономическим развитием и благополучием общества. Корпорации начали учитывать не только свои финансовые результаты, но и более широкие социальные последствия своей деятельности, включая вопросы защиты прав человека, социальной справедливости и улучшения качества жизни.

С начала 1990-х годов социальная ответственность и вопросы управления начали занимать всё более значимое место в деловом и политическом дискурсах, отражая изменения в ожиданиях общества и инвесторов по отношению к корпоративному сектору. Этот период характеризуется усилением интереса к долгосрочным последствиям корпоративной деятельности, которые выходят за рамки традиционных финансовых показателей. Появление международных инициатив, направленных на интеграцию принципов устойчивого развития и социальной ответственности в корпоративные практики, стало важным фактором, определившим развитие современных стандартов управления.

Одним из ключевых шагов в этом направлении стало создание Глобального договора ООН в 2000 году, который объединил компании по всему миру вокруг целей по продвижению прав человека, обеспечению справедливых трудовых условий, защите окружающей среды и борьбе с коррупцией. Глобальный договор заложил основу для новой модели корпоративного поведения, предполагающей, что успешная и устойчивая компания не может существовать без учета этих факторов. Особое внимание уделялось развитию стандартов социальной ответственности и защите прав работников, что стало частью более широкого движения за корпоративную прозрачность и подотчетность.

Однако к концу 1990-х годов стали более очевидными проблемы, связанные с недостаточным корпоративным управлением и отсутствием систем внутреннего контроля. Крупные корпоративные скандалы, такие как крах Enron в 2001 году и WorldCom в 2002 году, выявили существенные недостатки в управлении рисками, финансовой прозрачности и подотчетности на высших уровнях управления. Эти скандалы привели к значительным потерям для инвесторов и

нанесли серьезный ущерб общественному доверию к крупным корпорациям. В случае Enron речь шла о манипуляциях с финансовой отчетностью, укрытии долгов и неправомерных действиях высшего руководства, что в конечном итоге привело к краху компании и стало катализатором глобальных изменений в подходах к корпоративному управлению.

Ответом на эти события стало принятие более строгих норм и стандартов управления, что выразилось в усилении регулирования и создании новых законодательных актов. Принятие Закона Сарбейнса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act) в 2002 году в Соединенных Штатах стало важным шагом в установлении жестких требований к финансовой прозрачности и ответственности компаний перед своими акционерами. Закон предусматривал значительное усиление внутреннего и внешнего контроля за финансовой отчетностью, а также повышение ответственности руководства за точность представленных данных. Он также стимулировал развитие систем корпоративного управления, направленных на снижение рисков и предотвращение финансовых злоупотреблений.

Корпоративные скандалы начала 2000-х годов продемонстрировали необходимость системных изменений в подходах к управлению компаниями и сделали очевидным тот факт, что корпоративная ответственность не может ограничиваться только соблюдением финансовых норм. Управление рисками, внутренняя культура ответственности и прозрачности, а также подотчетность топ-менеджмента стали ключевыми факторами, на которые начали обращать внимание инвесторы и регулирующие органы. В результате этих изменений корпоративное управление стало неотъемлемой частью оценки устойчивости компаний.

Таким образом, корпоративные кризисы 1990-х и начала 2000-х годов сыграли важную роль в формировании управленческой компоненты ESG. Эти события способствовали распространению понимания того, что управление не должно сводиться лишь к соблюдению формальных требований, но должно включать в себя целостный подход к управлению рисками, внутренней культурой и отношениями с ключевыми заинтересованными сторонами. В то же время развитие международных инициатив, таких как Глобальный договор ООН, закрепило принципы социальной ответственности и прозрачности как центральные элементы успешного и устойчивого корпоративного управления, что впоследствии легло в основу более широкого подхода к ESG.

Официальное оформление концепции ESG произошло в середине 2000-х годов, что стало важным шагом в интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в инвестиционные и деловые практики. Важнейшим катализатором этого процесса стало исследование, инициированное ООН в 2004 году под названием «Кто заботится выигрывает» («Who Cares Wins»). Это

исследование представило новый взгляд на долгосрочные перспективы бизнеса и инвестирования, утверждая, что компании и инвесторы, которые активно включают экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы в свои решения, способны достичь более устойчивого успеха. В основе этого подхода лежала идея о том, что риски, связанные с изменением климата, неравенством, правами человека, управленческими кризисами и другими факторами, могут оказывать существенное влияние на долгосрочные финансовые результаты компаний и инвестиционных портфелей.

Доклад «Кто заботится выигрывает» [1] сыграл ключевую роль в формировании ESG как системного и структурированного подхода к оценке рисков и возможностей. В нем подчеркивалось, что компании, которые игнорируют ESG-факторы, подвергаются рискам ухудшения своей репутации, финансовым убыткам, а также снижению доверия со стороны инвесторов и потребителей. Напротив, компании, которые интегрируют принципы ESG, обладают большей устойчивостью к изменениям внешней среды, лучше адаптируются к новым рыночным условиям и регуляторным требованиям, что обеспечивает им конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе. Исследование ООН убедительно показало, что учет ESG-факторов в инвестиционных решениях может не только снизить риски, но и создать новые возможности для роста и инноваций, что делает такой подход не просто этическим выбором, а рациональным шагом для обеспечения устойчивого развития бизнеса.

Следующим важным шагом в институционализации ESG стали Принципы ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment, далее PRI), представленные ООН в 2006 году [2]. Эти принципы сформировали основу для глобального движения по продвижению ESG среди институциональных инвесторов, крупных компаний и финансовых организаций. PRI предложили инвесторам конкретные механизмы и практические рекомендации по включению ESG-факторов в процесс принятия инвестиционных решений. Основная цель PRI заключалась в том, чтобы создать стандарт, который помог бы инвесторам и управляющим активами оценивать не только краткосрочные финансовые результаты компаний, но и их долгосрочные экологические, социальные и управленческие последствия. Принципы ответственного инвестирования получили широкую поддержку и признание на международном уровне, что привело к быстрому росту числа подписантов среди крупнейших мировых инвестиционных фондов, банков и страховых компаний.

Эти принципы побудили инвесторов пересмотреть свои стратегии и решения, направив их на долгосрочную устойчивость и учет новых рисков, таких как изменение климата, социальные волнения и вопросы корпоративного управления. Включение ESG-факторов в процесс инвестирования стало рассматриваться

не как дополнительное требование, а как неотъемлемая часть ответственного и устойчивого инвестирования. В результате PRI не только закрепили ESG как ключевой элемент современного инвестиционного процесса, но и способствовали изменению всей экосистемы корпоративного управления, привлекая внимание к вопросам, ранее игнорируемым или недооцененным. Это повлияло на развитие стандартов корпоративной отчетности, привело к расширению практики ESG-аудитов и стимулировало создание специализированных индексов и рейтингов, ориентированных на оценку экологической и социальной ответственности компаний.

Таким образом, исследование «Кто заботится выигрывает» и последующее внедрение PRI стали важными вехами в истории ESG, формализовав его как стратегический подход к управлению рисками и возможностями в современном бизнесе и инвестициях. Эти инициативы помогли заложить основы для более ответственного корпоративного поведения и инвестирования, способствовали институционализации ESG в мировой практике и изменили восприятие того, что необходимо для достижения долгосрочного успеха в условиях глобальных изменений.

В 2010-х годах концепция ESG приобрела широкую популярность среди международных корпораций и финансовых институтов, что стало следствием нарастания глобальных вызовов, таких как изменение климата, углубление социального неравенства и возрастание требований к прозрачности корпоративного управления. В течение этого десятилетия инвесторы и другие заинтересованные стороны начали более отчетливо осознавать, что традиционные подходы к оценке финансовой устойчивости и рисков компаний уже не соответствуют современным условиям, где экологические и социальные факторы, а также управление играют критическую роль в долгосрочной перспективе.

Изменение климата стало центральной темой для глобального делового сообщества. Возросшее внимание к климатическим рискам было обусловлено как научными данными, подтверждающими ускоряющееся глобальное потепление и его последствия, так и международными инициативами, такими как Парижское соглашение 2015 года. В этом контексте компании и инвесторы осознали, что климатические риски могут проявляться не только в форме стихийных бедствий, но и в изменениях регуляторных требований, таких как углеродные налоги, что способно негативно сказаться на финансовых результатах компаний. Инвесторы начали активно включать экологические факторы в свои оценки, признавая, что компании, не адаптировавшие свои бизнес-модели к новым экологическим стандартам, могут столкнуться с более высокими издержками и потерей конкурентных преимуществ в будущем.

Социальные факторы также стали ключевыми элементами в оценке корпоративной устойчивости. Углубляющееся неравенство в доходах, растущая глобальная бедность, проблемы социальной справедливости и соблюдения прав человека стали объектами пристального внимания как со стороны общества, так и со стороны регулирующих органов. В 2010-х годах компании начали ощущать давление не только от инвесторов, но и от потребителей, которые стали требовать от них большего участия в решении социальных проблем. Нарастающая цифровизация, усиление социальных медиа и рост гражданской активности способствовали повышению прозрачности и ответственности корпораций перед своими стейкхолдерами. Нарушения в области прав человека, недостаточная забота о благосостоянии сотрудников или бездействие в вопросах социального неравенства могли привести к значительным репутационным потерям, снижению лояльности потребителей и, в конечном итоге, финансовым убыткам. Поэтому социальные компоненты ESG стали важнейшим аспектом стратегического управления рисками, особенно в отраслях с высокой степенью взаимодействия с локальными сообществами и трудовыми ресурсами.

Корпоративное управление также заняло центральное место в рамках концепции ESG в 2010-х годах. Ключевые вопросы здесь касались прозрачности, подотчетности, структуры управления, а также корпоративной этики. Опыт предыдущих десятилетий, включая корпоративные скандалы и финансовые кризисы, показал, что слабое управление может привести к разрушительным последствиям для компаний, независимо от их размера и сферы деятельности. Инвесторы начали обращать больше внимания на состав и независимость советов директоров, практики управления рисками, программы по борьбе с коррупцией и соблюдению этических норм. Ответственные практики корпоративного управления начали рассматриваться как один из факторов, способствующих снижению операционных и репутационных рисков, что непосредственно влияло на стоимость компании.

С ростом интереса к ESG значительно увеличились требования к раскрытию информации о действиях компаний в этих областях. Регулирующие органы, особенно в Европе, начали вводить обязательные стандарты раскрытия информации, касающиеся экологической и социальной отчетности. Например, Европейский Союз в 2014 году утвердил Директиву по нефинансовой отчетности (NFRD), которая обязывала крупные компании раскрывать информацию о своих стратегиях в области защиты окружающей среды, социальных вопросов, прав человека и антикоррупционных мер. Появление таких стандартов было направлено на то, чтобы обеспечить инвесторам и другим стейкхолдерам доступ к полной и прозрачной информации о корпоративной устойчивости.

Под давлением растущего числа регуляторных требований и запросов от заинтересованных сторон компании начали активно публиковать ESG-отчеты, тем самым демонстрируя свою приверженность устойчивому развитию. Эти отчеты стали важным инструментом для оценки прогресса компаний в области устойчивого управления и социально-экологической ответственности. Кроме того, они позволили компаниям показать свою готовность к прозрачности и открытости перед акционерами, инвесторами и обществом в целом. В некоторых случаях публичное раскрытие данных об ESG-факторах стало критическим для поддержания доверия на рынках капитала и создания положительной репутации.

Таким образом, в 2010-х годах концепция ESG стала неотъемлемой частью стратегий крупных международных корпораций и финансовых институтов, что было вызвано не только ростом осознания глобальных экологических и социальных проблем, но и усиливающимся давлением со стороны регуляторов, инвесторов и потребителей. В условиях новых рисков, связанных с изменением климата, социальными проблемами и корпоративным управлением, компании начали адаптировать свои бизнес-модели и стратегии, чтобы соответствовать требованиям устойчивого развития и оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

Современный этап развития ESG начался в 2020-х годах, когда факторы экологической, социальной и управленческой устойчивости стали неотъемлемой частью глобальных финансовых стратегий и корпоративного управления. В этот период ESG окончательно закрепился как центральный элемент не только деловой практики, но и политических дискуссий, что было вызвано совокупностью глобальных кризисов и растущими угрозами со стороны изменения климата. Одним из ключевых событий, повлиявших на усиление интереса к ESG, стала пандемия COVID-19, которая продемонстрировала уязвимость глобальных экономических систем и необходимость переосмысления подходов к управлению рисками, особенно в социально-управленческом контексте. Пандемия подчеркнула важность корпоративной ответственности перед обществом, продемонстрировав, что компании, не уделяющие должного внимания социальным и управленческим аспектам своей деятельности, могут столкнуться с серьезными операционными и репутационными рисками.

Социальные аспекты ESG, включая вопросы охраны здоровья сотрудников, создание безопасных условий труда и поддержку местных сообществ, вышли на первый план. Во время кризиса бизнес столкнулся с необходимостью оперативно адаптироваться к новым вызовам, связанным с обеспечением защиты здоровья и благополучия своих сотрудников, а также сохранением социальной устойчивости. Это привело к увеличению числа корпоративных программ,

направленных на поддержку работников, усиление их прав и улучшение условий труда. Компании, которые смогли оперативно адаптироваться к этим вызовам и проявили высокую степень социальной ответственности, не только минимизировали негативные последствия кризиса, но и значительно укрепили свои позиции на рынке. Пандемия также заставила инвесторов переосмыслить традиционные модели оценки рисков, где факторы социальной устойчивости стали одним из ключевых элементов при оценке долгосрочной жизнеспособности компаний.

Одновременно с этим изменение климата стало центральной темой глобальных политических и экономических дискуссий. Усиливающееся осознание необходимости срочных мер по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к новым климатическим условиям привело к разработке и внедрению ряда регуляторных механизмов, направленных на стимулирование экологически ответственного поведения бизнеса. Регулирующие органы, особенно в Европе и Северной Америке, начали разрабатывать новые нормативные акты, требующие от компаний раскрытия данных об их воздействии на окружающую среду, а также разработки и внедрения стратегий по сокращению углеродного следа. Одним из наиболее заметных примеров такого регулирования стало введение в Европейском Союзе так называемой «зеленой таксономии», которая устанавливает стандарты для оценки экологической устойчивости различных видов экономической деятельности.

Инвесторы, в свою очередь, начали активнее интегрировать экологические факторы в свои финансовые стратегии, осознавая, что климатические риски могут оказать значительное влияние на долгосрочную прибыльность компаний. Тенденция к декарбонизации экономики привела к увеличению спроса на экологически чистые технологии и инвестиции в устойчивую инфраструктуру. Крупные финансовые институты и управляющие активами начали пересматривать свои портфели, исключая компании с высоким уровнем выбросов и увеличивая вложения в зеленые проекты. Это также способствовало росту популярности так называемых «зеленых облигаций», которые стали эффективным инструментом финансирования экологических инициатив.

Развитие ESG в 2020-х годах также сопровождалось повышенным вниманием к вопросам корпоративного управления. Прозрачность, подотчетность и этика корпоративного поведения стали важнейшими элементами оценки устойчивости компаний. В условиях глобальной неопределенности и роста внимания к вопросам управления рисками инвесторы и регуляторы начали требовать более жестких стандартов отчетности и управления. Важное значение приобрели такие аспекты, как независимость советов директоров, борьба с коррупцией, управление репутационными рисками и соблюдение стандартов деловой этики.

Компании, демонстрирующие высокие стандарты корпоративного управления, смогли укрепить свои позиции на рынке и привлечь больше долгосрочных инвестиций.

Таким образом, 2020-е годы ознаменовались институционализацией ESG как ключевого элемента корпоративного управления и инвестиционных стратегий. Такие мировые кризисы, как пандемия COVID-19 и нарастающие климатические изменения, подчеркнули важность интеграции ESG-факторов в управленческие решения, что способствовало усилению регуляторных требований и изменению приоритетов в инвестиционном сообществе. В результате ESG перестал быть просто этической концепцией и превратился в важный инструмент оценки устойчивости компаний, способствующий их долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости в условиях глобальных изменений.

Изначально концепция ESG, сфокусированная на корпоративном секторе, рассматривалась как инструмент для улучшения долгосрочной устойчивости компаний и минимизации рисков. Однако к 2020-м годам ESG-факторы начали активно внедряться и в государственное управление, что стало ответом на растущее осознание взаимосвязи между устойчивостью бизнеса и устойчивостью общества в целом. Этот процесс был ускорен такими глобальными кризисами, как пандемия COVID-19 и изменение климата, которые продемонстрировали, что государственные институты играют ключевую роль в создании условий для устойчивого развития и ответственного управления ресурсами.

Переход ESG-факторов в сферу государственного управления начал оформляться в 2010-х годах на фоне расширения международных обязательств по устойчивому развитию, таких как Цели устойчивого развития ООН (ЦУР). Государства стали более активно включать экологические, социальные и управленческие факторы в свою политику и стратегическое планирование. Одним из примеров этого процесса стало принятие Парижского соглашения в 2015 году, в рамках которого страны обязались сократить выбросы парниковых газов и адаптировать свои экономики к новым климатическим реалиям. Это соглашение стало важным поворотным моментом, стимулировав государства к разработке экологических программ и регуляторных механизмов, направленных на снижение воздействия на окружающую среду, что в свою очередь повлияло на внедрение ESG-принципов в государственное регулирование.

В 2020-х годах влияние ESG на государственное управление стало более заметным, что было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, пандемия COVID-19 подчеркнула важность социальной устойчивости и управления кризисными ситуациями. Государства столкнулись с необходимостью укрепления социальных институтов и систем здравоохранения, что требовало учета социальных факторов ESG, таких как обеспечение прав на труд, равный доступ к

медицинским услугам и поддержка уязвимых групп населения. В условиях кризиса правительствам пришлось реагировать на вызовы, связанные с социальной справедливостью и экономическим неравенством, что усилило внимание к социальным компонентам ESG.

Во-вторых, изменение климата стало ключевой темой в политических и экономических дискуссиях, что привело к активному развитию государственных программ по борьбе с климатическими изменениями. Государства начали внедрять регуляторные механизмы, направленные на снижение углеродных выбросов и стимулирование перехода к более устойчивым и низкоуглеродным моделям экономики. Развитие законодательства в области климатической отчетности, а также принятие национальных стратегий по декарбонизации и устойчивому развитию стали важными шагами в интеграции экологических аспектов ESG в государственное управление. Европейский Союз, в частности, сыграл ведущую роль в разработке и продвижении таких инициатив, включая "зеленую таксономию", которая определяет стандарты экологической устойчивости для различных отраслей экономики.

Кроме того, на международном уровне происходит расширение механизмов, связанных с ответственным управлением государственными активами и бюджетными ресурсами, что отражает интеграцию управленческих аспектов ESG в государственное управление. Прозрачность и подотчетность государственных органов, управление рисками, антикоррупционные меры и защита прав человека стали важными приоритетами для многих стран. Например, многие государства усилили свои системы антикоррупционных мер и внедрили требования к раскрытию информации о деятельности государственных органов, что способствует повышению доверия к государственным институтам. Эти меры направлены на минимизацию управленческих рисков и укрепление институциональной устойчивости, что является центральным элементом ESG-подхода.

Кроме того, растет роль ESG в государственном регулировании финансовых рынков и государственном инвестировании. Государственные фонды, пенсионные системы и суверенные инвестиционные фонды начали активно включать ESG-принципы в свои инвестиционные стратегии. Это связано с необходимостью учитывать долгосрочные риски, связанные с изменением климата, социальными неравенствами и нестабильностью управления. Так, многие страны ввели обязательные стандарты по раскрытию нефинансовой отчетности для государственных и частных компаний, что позволяет улучшить прозрачность и интеграцию ESG-факторов в управленческие решения.

Таким образом, эволюция ESG в государственном управлении стала важным этапом в глобальном движении к устойчивому развитию. Государства начали активно интегрировать ESG-факторы в свои политические и

экономические стратегии, реагируя на вызовы, связанные с изменением климата, социальными неравенствами и необходимостью прозрачного управления. Включение ESG-принципов в государственное управление способствует повышению устойчивости и адаптивности общественных и государственных институтов, что особенно важно в условиях глобальных кризисов и неопределенности. ESG стал не просто корпоративным стандартом, но и основой для формирования государственной политики, направленной на долгосрочное и сбалансированное развитие общества.

Литература

1. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>.
2. United Nations. Principles for Responsible Investment (PRI). 2006. URL: <https://www.unpri.org/>
3. United Nations. Report of the United Nations Conference on the Human Environment. 1972. URL: <https://www.unep.org/resources/report/report-united-nations-conference-human-environment>
4. KPMG. The time has come: The KPMG Survey of Sustainability Reporting 2020. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/11/the-time-has-come-the-kpmg-survey-of-sustainability-reporting-2020.html>
5. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 1. С. 77–86
6. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 5. С. 11–28.